

Анна Староста

К ИЗУЧЕНИЮ СВЕТСКОЙ ПЕЧАТНОЙ КНИГИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
(СБОРНИКИ СМЕШАННОГО СОСТАВА)

Вторая половина XVIII в. была, как известно, "концом господства рукописной книги в репертуаре чтения русского читателя"¹. На ее смену с середины 60-х годов пришла печатная книга. Ее репертуар во многом диктовался традиционным репертуаром светской рукописной книги XVII - первой половины XVIII в. (ср., напр., литературную обработку "Повести о приключениях английского милорда Георга", выдержавшую 5 изданий, и повестей о Петре Златых Ключей и Бове-королевиче, выдержавших по 2 издания), но не исчерпывался им.

Среди печатных книг светского характера выделяется группа сборников смешанного состава, включавших как произведения фольклорного происхождения (напр., былины, устные сказания и легенды), так и восходящие к письменной литературе (напр., повелли из "Большого Зеркала", "Римских деланий", "Истории семи мудрецов", апофегматы, фацеции, произведения современных русских писателей, напр., басни А. П. Сумарокова и М. В. Ломоносова), а также различные рецепты, советы, прогнозы и т. п.

Часть этих сборников попала в поле зрения фольклористов в связи с проблемой изучения древнейшего сказочного репертуара². Значительно меньше внимания уделяли им историки русской литерату-

¹ И. Ф. Мартынов, К вопросу о русском книжном репертуаре второй половины XVIII в. (проблема сосуществования и взаимодействия печатной и рукописной светской книги). - В кн.: Рукописная и печатная книга, Москва 1975, с. 194.

² Ср., напр.: Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI-XVIII века), вступ. ст. подг. текста и коммент. Н. В. Новикова, Ленинград 1971.

ры XVIII в.³ В небольшой статье мы, разумеется, не в состоянии дать исчерпывающую характеристику всех известных в настоящее время сборников повествовательной прозы второй половины XVIII в. Нам хотелось бы в данный момент выяснить, как авторы и составители подобных сборников понимали свои задачи, кому адресовали свои книги и по какому принципу отбирали для них тексты.

Исходя из тезиса Л. А. Иезуитовой, что название произведения является его важнейшим композиционным элементом, началом авторской повествующей речи, что "Заголовок представляет в свернутом виде книгу, заявляет ее тему или идею, или проблематику; он оповещает или предупреждает читателя, пробуждает в нем чувство тайны или поясняет что-то существенное: включает его в процесс общения, в логику или диалектику мысли автора", а нередко "апеллирует к творчеству писателя, а порой к другим явлениям литературы и культуры или к историко-общественным реалиям"⁴, мы постараемся изучить титульные листы сборников, чтобы с их помощью приоткрыть авторские намерения. Некоторый свет на назначение сборников смешанного состава могут пролить также всякого рода предисловия, "предуведомления", в которых авторские намерения формулируются как правило, в более развернутом и раскрытом виде, и они также будут приняты во внимание.

Предметом нашего рассмотрения будут следующие печатные сборники светского содержания второй половины XVIII в.:

1. "Товарищ разумный и замисловатый, или собрание хороших слов...", С. - Петербург 1764, вып. 2, Москва 1787.
2. М. Д. Чулков, "Пересмешник, или Славенские сказки", т. 1-4. С. - Петербург 1766-1768 и т. 1-5, С. - Петербург 1789.
3. "Российская универсальная грамматика, или всеобщее писмословие" Н. Г. Курганова, С. - Петербург 1769 и след. издания.
4. "Похождения нового увеселительного шута и великого в делах любовных плута, Совесть-драга, большого носа", С. - Петербург 1775 и другие издания.

³ Их существование отмечалось в учебниках (ср., напр.: Г. А. Г у к о в с к и й, Русская литература XVIII века. Учебник для высших учебных заведений, Москва 1939; Д. Д. Б л а г о й, История русской литературы XVIII века, Москва 1951), но специальных работ, посвященных изучению репертуара подобных изданий почти нет.

⁴ Л. А. И е з у и т о в а, Автор-название-идея-позиция в произведениях Леонида Андреева. - В кн.: Стиль и идеология (активность авторского повествования). Межвузовский сборник научных статей, Сыктывкар 1983, с. 60.

5. С. Друковцов, "Бабушкины сказки", Москва 1778.
6. И. Новиков, "Похождения Ивана, гостяного сына и другие повести и сказки", ч. 1-2, С. - Петербург 1785-1786.
7. "Дедушкины прогулки, или продолжение настоящих русских сказок", С. - Петербург 1786.
8. "Повествователь русских сказок", Москва 1787.
9. "Разные письменные материи, собранные для удовольствия любопытных читателей Матвеем Комаровым", Москва 1791.
10. "Старая погулка на новый лад, или полное собрание древних простонародных сказок", ч. 1-3, Москва 1795.

В наш обзор не вошли, между прочим, сборники: "Смеющийся Демокрит, или поле честных увеселений с поруганием меланхолии" (Москва 1769), "Спутник и собеседник веселых людей, или собрание приятных и благопристойных шуток..." (ч. 1-3, Москва 1773-1776), "Рассказчик забавных и увеселительных повестей" (С. - Петербург 1777), так как в настоящее время они нам недоступны.

Одним из первых печатных сборников развлекательного характера был "Товарищ разумный и замысловатый", составленный Петром Семеновым и изданный впервые в 1764 г. О составителе сборника до нас не дошло никаких данных, и лишь из введения, написанного Семеновым, можем догадаться, что это был человек образованный, знавший литературу и иностранные языки. В его сборник вошли произведения, переведенные с французского и латинского языков. Автор печатает свой сборник "как для пользы, так и для увеселения общества"⁵, ибо вслед за Горацием считает, что "Тот языку угождает, кто вдруг и полезное и приятное предлагает". Во "Введении на подобие предисловия" опять подчеркивает полезно-увеселительный характер своего сборника. Сравни: "Сие собрание есть столько велико и столько изобильно, что трудно не говорю невозможно, чтобы один читатель мог знать все то, что в оном содержится, и чтобы он, читая оное, не получил себе от того какого-нибудь полезнаго наставления, или увеселения, а особливо в препровождении праздного времени" (с. 10).

⁵ Ср.: Товарищ разумный и замысловатый, или собрание хороших слов, разумных замислов, скорых ответов, учтивых насмешек и приятных приключений знатных мужей древнего и нынешнего веков, С. - Петербург 1764, с. 5. Дальше все цитаты из "Товарища" по этому же изданию.

Сообразно такой установке, Семенов выдвинул в свой сборник апофегматы, т. е. краткие анекдоты из жизни древних философов и правителей, рисующие их остроумие ("скорые ответы") и мудрость ("замысловатые речи"), а также "увеселительные сказки", т. е. забавные факты на бытовые темы.

Такой тип "полезно-забавной" книги для чтения пришелся по вкусу читателям, и поэтому в 1787 г. сын Петра Семенова Михайло издает третью часть "Товарища разумного и замысловатого", объясняя свое решение следующим образом: "В 1764 еще году выпечатанная книга [...] имела счастье понравиться публике, так что ее более и в продаже не стало. Что увидя некоторые привычные пользователи чужими трудами, издали ее на свет, без ведома моего родителя и с его обидою; но чаятельно я к предосуждению самых себя, вторым тишением, как слышно, в первопрестольном городе Москве. Таковий хищный их поступок, мне сыну издателя упомянутого »Товарища«, подал случай, под руководством еще моего родителя выбрать и перенести еще из разных в прибавок тому же »Товарищу« с французского и немецкого языков писателей, несколько непосредственно принадлежащих к моей же материи статей, и составить третью часть »Товарища«⁶. Третья часть "Товарища разумного и замысловатого" по своему характеру и составу не отличается от двух первых: это тоже книга для чтения в "праздное время", сочетающая как полезные, так и приятные тексты (ср. фрагмент заглавия, характеризующего состав "Товарища" как "собрание хороших слов, разумных замыслов, скорых ответов, учтивых насмешек и приятных приключений знатных мужей древнего и нынешнего веков, благородных мнений, приятных слов, с прибавлением некоторых забавных сказок").

Следующим по времени создания сборником повествовательного типа, предназначенным для массового читателя, был "Пересмешик" М. Д. Чудкова. Чудков, происходивший из бедной недворянской семьи, несколько раз переменявший профессию, упражнялся в различных жанрах. Он писал комедии, романы, лечебники, книги практически-прикладного характера, был издателем журналов. Нам интересуют Чудков как автор "Пересмешика", произведения, выдержавшего четыре издания⁷. Свой сборник "славянских сказок" он называет "безде-

⁶ Товарищ разумный и замысловатый, ч. 3. С. - Петербург 1787, с. 5.

⁷ 1-ое изд. - 1766-1768; 2-ое - 1770; 3-е - 1783-1785 и 4-е - 1789 г.

лицей" и в предисловии, молнем пародийно-иронический характер, предупреждает читателей: "В сей книге важности и нравоучения очень мало или совсем нет. Она неудобна, как мне кажется, исправить грубые нравы"⁸. Вместе с тем Чулков рекомендует читателю смотреть на свою книгу, как на "веселое препровождение времени", отвечающее природной потребности человека "посмеяться". Человек, по мнению автора "Пересмешника" — это "животное смеющее и смеющееся, пересмевающее и пересмевающееся"⁹ и именно такому человеку адресует повести "Пересмешника".

Само произведение представляет собой своеобразное собрание нескольких забавных повестей и сказок, которые содержат в себе целый ряд самостоятельных вставных повестей на самые различные темы. Сюжеты и мотивы этих повестей восходят к разным источникам: античной мифологии, сказкам "Тысячи и одной ночи", воднебно-рыцарским романам, а также к русской повествовательной и сказочной традиции. В противовес требованию учить и воспитывать, которое выдвигали классицисты, Чулков предлагает принцип "угождения читателей", а поскольку знает, что читающая публика предпочитает отвергаемые теоретиками классицизма романы и авантурные повести, пишет именно в прозаических жанрах¹⁰.

Чулков, по мнению Э. Малек, — первый русский писатель, который свободно беседует с читателем, говорит о себе, о своих героях. Вот пример такой беседы с читателем из повести "Нововыпеченный скопзрох": "Аленона и ключница в сем месте захохотали, и надобно им время, чтоб они пересмеялись, а мы, господни читатель, еще долго не услышим ключницных слов и окончания комедии; и так огласимол и мы посмеяться хотя не для себя, а хенщинам, чтоб не назвали нас за это угрымыми и не знающими обхождения"¹¹.

⁸ Цит. по книге: Русская проза XVIII века, т. 1, Москва-Ленинград 1950, с. 89.

⁹ Там же, с. 90.

¹⁰ Ср.: В. В. С и н о в е к и й, Очерки из истории русского романа, т. 1, вып. 2-й (XVIII-ый век). Петербург 1910, с. 85-140; О. Л. К а л а ш н и к о в а, О тенденциях становления реально-бытового романа последней трети XVIII в., "Вопросы русской литературы" 1983, № 1, с. 39.

¹¹ В. М а л е к, Kpiarz, czyli bajki słowiańskie M. Czulkowa a problem ewolucji rosyjskiej prozy paragsyjnej drugiej połowy XVIII w. (в печати).

Автор "Пересмешника", знавший средь низового читателя, его вкус и запросы, "надел на себя маску веселого рассказчика, балагура"¹² с целью забавлять читателей. Это ему и удалось, о чем свидетельствует факт, что "Пересмешник" переиздавался несколько раз.

Видное место среди "массовых" сборников второй половины XVIII века занимает "Письмовник" Курганова, изданный впервые в 1769 г. и переиздававшийся еще не менее 10 раз вплоть до 1837 г.¹³ Сборник этот отличается по характеру от предыдущих, так как его основная функция была просветительская; Курганов старался посредством "Письмовника" пропагандировать передовые идеи своего времени, приобрести людей к образованности, развивать у них любознательность и привычку к чтению. Эпиграфом к "Письмовнику" послужило двустишие:

Духовный ли, мирской ли ты; Прилежно се читай,
Все найдешь здесь, тот и другой, но разуместь смекай.

Адресуя свое произведение как мирянам, так и духовным лицам, Курганов помещает в нем сведения энциклопедического характера по естественным наукам, истории, медицине, теории литературы, стихосложению, астрономии, а также пословицы, народные песни и стихотворения крупнейших русских поэтов XVIII в. Курганов не забыл включить в свой сборник и очень популярные среди массового читателя анекдоты, остроумные реплики, фации, апофегматы, а также загадки. Его "Письмовник" приоткрывал массовому читателю новые области знаний, давал остроумное, занимательное чтение, привлекал вкус к поэзии, снабжал материалом для беседы в обществе. И хотя представители культурных и образованных кругов того времени относились к сочинению Курганова иронически, сборник этот оказал добрую службу нескольким поколениям читателей из демократической среды.

Среди печатных сборников второй половины XVIII в. встречаем также русскую редакцию романа об Эйленшпигеле (по-польски Совиззале), во второй части которого издатель присоединил целую серию

¹² Русская проза..., с. 82.

¹³ Сперва эта книга вышла под заглавием "Российская универсальная грамматика, или всеобщее письмо-словие" и лишь позже стала называться "Письмовником".

популярных анекдотов. "Похождения нового увеселительного шута и великого в делах любовных плута, Совест-драка, Большого носа" выдержали по меньшей мере шесть изданий¹⁴. Они привлекали читателей благодаря образу главного героя: хитрого, ловкого, изворотливого простодушника, бесцеремонно обращающегося с представителями всех сословий. Сорок анекдотов из жизни Совест-драка показывает героя в разное время его жизни, складываясь таким образом на занимательную биографию плута (первая часть открывается рассказом о рождении Совест-драка, вторая часть кончается рассказом о его смерти). Кроме того, издатель поместил во второй части "Похождений" два присовокупления: первое из них (с. 74-87), озаглавленное "Собрание разных историй", включает 16 кратких анекдотов и факций на самые разнообразные темы (о разбойниках, мужиках, монахах), второе п.з. "Разные повести" содержит 10 факций о злых женах (с. 88-109). Благодаря этому читатель получил в одном переплете целый набор забавных анекдотов, разрабатывающих популярнейшие смехотворные мотивы и сюжеты. Мерой популярности "Похождений" является м. пр. количество переизданий книги, а также факт, что анонимный автор присочинил третью часть Совест-драковых приключений, озаглавив ее "Похождения ожившего нового увеселительного шута и великого в делах любовных плута"¹⁵.

Сборник "Бабушкины сказки" — это следующий пример массовой книги второй половины XVIII в. Автор "Бабушкиных сказок", Друковцов посвящает свой сборник П. А. Демидову — крупнейшему промышленнику того времени, со словами:

Любезный благодетель!

Я, разбирая стародавние бумаги, нашел "Бабушкины сказки", которые тебе, благодетелю моему, вручаю; а я с почтением моим пребуду!

Ваш верный и покорный слуга Сергей Друковцов¹⁶.

Сказки Друковцова оказываются на самом деле рассказами бытового характера, анекдотами, высмеивающими лень, упрямство, жадность и глупость простых, чаще всего деревенских, жителей, которые не умеют вести себя как следует в городских условиях. То, что книжка

¹⁴ Ср.: E. M a ł e k, Staropolska proza narracyjna w procesie literackim Rosji wieku XVII i XVIII, Łódź 1983, с. 239.

¹⁵ Там же, с. 248-261.

¹⁶ Бабушкины сказки, Москва 1781, с. 6.

посвящается Демидову, и явная антидеревенская направленность большинства анекдотов позволяет судить, что Друковцов адресовал "Бабушкины сказки" городскому читателю.

В 1785–1786 гг. появился в печати сборник Ивана Новикова "Похождения Ивана, гостинного сына и другие повести и сказки" (ч. 1–2), содержащий 40 с лишним бытовых анекдотов, факций, плутовских новелл и т. п. Об авторе сборника – Новикове, кроме его имени, до наших дней не дошло никаких сведений: мы ничего не знаем ни о его жизни, ни о его литературной деятельности. По характеру включенных в сборник произведений можем лишь предполагать, что излюбленным его жанром Новикова была плутовская, "разбойничья" повесть (ср. "Похождения Ивана, гостинного сына", а также "Новгородских девушек святочный вечер" и "Повесть о крестьянине Стражило"), но в сборник вошли также рассказы на "купеческие" темы, причем наряду с рассказами об удачливых купцах появляются назидательные анекдоты, подобные тем, какие вошли в "Письмовник" Курганова. Многие из повестей сборника являются более или менее удачными обработками рукописных произведений, пользующихся признанием низового читателя на протяжении всего XVIII столетия. Все это свидетельствует о том, что Новиков ориентировал свою книгу на купеческую, мясницкую среду.

"Дедушкины прогулки, или продолжение настоящих русских сказок" – это следующий популярный сборник повествовательной прозы второй половины XVIII в. (1-е изд. – 1786 г., 2-е – 1790 г.). В его состав вошло 10 сказок. Большинство из них – это сказки волшебные, близкие по своей структуре к народным сказкам, но составитель сборника не удалось полностью сохранить колорита фольклорной сказки, так как даже самые близкие фольклорной первооснове Сказки ("Сказка о некоем башмачнике и слуге его Притычкине" и "Сказка о Иване-царевиче Хар-птице и о сером волке") стилизованы под книжную речь. Кроме того, в сборнике помещены литературные обработки старинных рукописных повестей (напр., из древнерусского перевода "Истории о семи мудрецах").

Главная забота анонимного составителя сборника состояла в том, чтобы подобрать произведения с занимательными сюжетами, сложными перипетиями, чтобы издать книгу, отвечающую вкусам любителей как фольклорных, так и литературных текстов.

Еще более пестрый по составу, чем "Декушкины прогулки", называется "Повествователь русских сказок", изданный анонимным автором в Москве в 1787 г. Пытаясь угодить вкусам всех потенциальных читателей сборника, автор включил в него русские волшебные (ср., напр., "Сказку о ковре-самолете и о шапочке-невидимке") и анекдотические сказки (ср. "Сказку о укравшем у своего соседа искусно овинью"), дубочные повести (напр., "Сказку о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье Разбойнике"), а также пересказы восточных и западноевропейских сказок (так, напр., "Сказка о принце Карзамане" восходит к сборнику сказок 1001 ночи, а "Сказка об орехе-свистуне" к немецкой сказке). В "Повествователе русских сказок" найдем также произведения, которые не опираются на сказочные сюжеты, хотя и называются сказками. Так, в сборнике находим и пр. "Сказку о двух царевичах, рожденных вместе", которая, по наблюдениям Малек, является поздней редакцией древнерусской "Повести о царице и львице"¹⁷, и другие переделки рукописной беллетристики. Все названные произведения отличаются довольно занимательными сюжетами и, несмотря на искусственность слога, несомненно, отвечали вкусам и потребностям низового читателя.

Следующим из интересующих нас сборников является книга п. з. "Разные письменные материи, собранные для удовольствия любопытных читателей Матвеем Комаровым". О Матвее Комарове не сохранилось никаких точных биографических данных. Известно лишь, что он жил в Москве и был крепостным служителем в нескольких дворянских семьях, позднее получившим волю. О своей литературной деятельности Комаров пишет следующее: "Находясь в числе низкого состояния людей и не будучи обучен никаким наукам, кроме одной русской грамоты, по врожденной склонности своей с самого моего младенчества упражнялся в чтении книг, сперва церковных, а потом светских, отчего и пришло мне на мысль, не могу ли я слабым моим пером оказать простолюдинам хотя малейшую услугу"¹⁸. "Разные письменные материи", подобно другим произведениям Комарова, адресованы "простолюдинам". Произведения для этого сборника отобраны автором из наиболее популярных изданий XVIII в.: из журналов "Ежемесячные

¹⁷ Малек, Старорусская проза..., с. 57-59.

¹⁸ Цит. по: Д. Д. Б л а г о й, История русской литературы XVIII века, Москва 1951, с. 478.

сочинения", "Душомеля", "Трутень" и др., из "Письмовника" Курганова¹⁹.

По характеру помещенного в сборнике материала можем судить, что целью Комарова было принести удовольствие, а также познакомить "низового" читателя с литературой своего времени. Сам Комаров в посвящении пишет о том, что книга эта предназначена "особливо для таких, которые не имеют способу читать многие книги". В связи с этим отбирает в свой сборник произведения с учетом как вкусов, так и возможностей восприятия читателей. Исходя из этих соображений, помещает в "Разных письменных материях" прежде всего произведения малых жанров: притчи, сказки, эпиграммы, сошеты, эклоги, песни, стансы, идиллии и т. п., а также прогнозы погоды, разные полезные сошеты и словарь иностранных слов. Благодаря этому, "любопытные читатели" "Разных историй" имели возможность познакомиться с интересной антологией современной русской литературы и обогатить свой словарь. Таким образом, выходец из "подлого" сословия "сделает нужную просветительную и воспитательную работу для "низового" читателя"²⁰.

Последний из рассматриваемых нами сборников — это "Старая погудка на новый лад, или полное собрание древних простонародных сказок" (1794). В этот сборник вошли 42 сказки и повести. Они издавались выпусками, причем количество сказок в одном выпуске колебалось от одной до четырех. Сам отбор и группировка повестей в выпуске и во всем сборнике носил, по справедливому замечанию Новикова, случайный характер и преследовал чисто коммерческие цели²¹. Анонимный составитель сборника в "Предупреждении от писавшего сию книгу" так объясняет причины, побудившие его взяться за перо: "Зная много людей, кои большую имеют охоту до старых погудок, из них некоторые желательны были, чтоб иметь несколько забавных и шутивых повестей, собранных в одно место, которые б и были издаваемы в свет; и так я во удовлетворение их желания столько,

¹⁹ Ср.: Л. В. Камедина, Сборник М. Комарова "Разные письменные материя". К проблеме метода "массово-демократической" литературы XVIII века. — В кн.: Проблема изучения русской литературы XVIII века. От классицизма к романтизму. Межвузовский сборник научных трудов. Ленинград 1983, с. 82-90.

²⁰ Там же, с. 90.

²¹ Ср. Русские сказки..., с. 280.

сколько мог заимствовать от разных рассказчиков, снабдивших меня еем материей, собрал и читателям моим сообщав"²².

Однако заявление автора, утверждавшего, будто большинство текстов сборника восходит к устным рассказам, не следует принимать безоговорочно, так как оказывается, что в основу многих из них легли литературные произведения (напр., "Сказка о двух королевичах, родных братьях" является переделкой третьей редакции русского перевода "Истории о цесаре Оттоне"). Кроме того, в сборник вошли, однако, русские волшебные и бытовые сказки (ср. "Сказку о финифтяном перышке ясного сокола", "Сказку о Иванке-медвежьем ушке", "Сказку о ленивой жене"), рассказанные с учетом особенностей композиционно-стилистических сказочного эпоса.

Обзор нескольких дошедших до нас сборников светского характера, изданных во второй половине XVIII в. в России, позволяет сделать некоторые выводы об их назначении, форме, характере входящих в эти сборники произведений, а также об их рецепции.

Поскольку массовая литература — это литература "свободного времени"²³, литература, при чтении которой человек хочет развлечься, отдохнуть, посмеяться, авторы и составители рассмотренных сборников ориентируются на произведения, которые смогли бы удовлетворить запросы адресатов. Они используют очень функциональную форму сборника, в котором помещают произведения разнообразные по жанру, форме, тематике и содержанию. Итак, в сборниках второй половины XVIII в. наряду с волшебными, авантюрными и бытовыми сказками встречаем забавные анекдоты, фацеции, изречения, разные советы, рецепты, прогнозы и т. п. Составители черпают материал из русского фольклора (сказки, былины, пословицы и поговорки), а также из репертуара рукописной книги (ср., напр., переделки новелл из "Истории семи мудрецов", "Повести о царице и львице") и современной "высокой" литературы (ср., напр., басни Сумарокова, Ломоносова).

Изучение высказываний авторов во всякого рода "предупреждениях", предисловиях, а также высказываний от лица автора, вошедших в текст произведения, показывает, что составители этих сборников заботились прежде всего о том, чтобы доставить читателям

²² Там же, с. 279.

²³ Ср.: К. Т. Т о е р л и т з, *Wszystko dla wszystkich*, Warszawa 1981, с. 71-84.

возможность приятного и полезного препровождения праздного времени. Некоторые из них (например, "Пересмешики" Чулкова, "Похождения увеселительного кута Совесть-драка" и др.) носят явно смехотворный характер, служат прежде всего развлечению, увеселению читателей, другие, наоборот, содержат такую подборку текстов, которая позволяет реализовать одновременно две, казалось бы, взаимоисключающиеся цели: развлекательную и поучительную, просветительскую (самыми яркими примерами сборников такого типа могут быть "Письмовник" Курганова и "Разные письменные материи" Комарова).

Большинство сборников смешанного состава пользовалось огромной популярностью среди низовых читателей и неоднократно переиздавалось. Русские книгоиздатели конца XVIII в. (напр., Н. И. Новиков, П. И. Богданович, М. П. Пономарев, А. Г. Ренетников) быстро поняли, что в России "только те книги третьими, четвертыми и пятными изданиями печатаются, которые простосердечным людям (мещанам), по незнанию ими чужестранных языков нравятся", а книги "на вкус [...] мещан не попавшие, весьма спокойно лежат в хранилищах, почти вечного для них темницы назначенных"²⁴, и наводили книжный рынок сборниками сказок и анекдотов, авантюрных и плутовских романов, песенников и т. п. Сборники смешанного состава заняли среди них видное место.

Институт русской филологии
Лодзинского университета

Anna Starosta

Z BADAŃ NAD ŚWIECKĄ KSIĄŻKĄ DRUKOWANĄ
DRUGIEJ POŁOWY XVIII WIEKU
(ZBIORKI TYPU SILVA RERUM)

Artykuł jest próbą charakterystyki repertuaru drukowanej książki masowej w Rosji drugiej połowy XVIII w. Autorka zbadała 10 zachowanych do dzisiaj zbiorów typu silva rerum, starając się odpowiedzieć na pytanie, jakie utwory włączano do nich najchętniej i skąd czerpano teksty, a także do kogo je adresowano. Lepiej zrozumieć intencje oraz gusty autorów i wydawców tego typu książek, pozwoliła analiza kart tytułowych, przedmów i innych wypowiedzi odautorskich.

²⁴ Н. И. Новиков, Избранные сочинения, ред. Г. П. Макогоженико, Москва-Ленинград 1956, с. 96.